

Карнавал продолжался с раннего утра до полудня.

Свежий суп был зажжен, а несколько ленивых молодых людей даже охотились, засунув голову в глиняные горшки и используя язык, чтобы очистить масло и воду на горшках.

Напитки тоже пили, и несколько старых пьяниц, накопивших за несколько лет, тоже принесли воды, чтобы помыть их. Они вымыли каждую емкость и вымыли воду с запахом вина.

Шашлык тоже чистый, костный мозг каждой кости высосан, и кости чистые, как у собаки. От костей и кусочка хряща не осталось и следа.

Молодые и сильные люди, пившие втроем и вчетвером, пели, одержимые словами, но мелодии были довольно старыми и заброшенными песнями, раскачивающимися в такт друг другу.

Деваться было некуда, и темнота окружающей среды на некоторое время смазалась в окружении Дазэ, и он вернулся в свой соломенный домик с крабовыми клешнями.

Далее Чутянь впал в безмолвную речь.

Полнотелые и энергичные крабовые клешни, благодаря вину и двум сильным женщинам, принялись усердно работать на планы поколения про.

Чу Тянь стоял на карнизе крабовых клешней, сложив руки на груди, и вдруг почувствовал, что дующий ветер такой холодный, а дождь в небе слишком назойлив.

В дополнение к сильным бурям, идущим от крабовых клешней, такой же ветер и дождь исходили от соседей.

Все они - группа энергичных молодых людей. Они только что перебрали вина и мяса. На улице бушует буря, а у них нет никакой работы. Кроме как откликнуться на воскрешение жителей деревни, что еще они могут сделать?

В такой деревне с крайне отсталой производительностью, что можно ожидать от них?

Стоя под карнизом, вздыхал и вздыхал Чу Тянь: "Крыса, ты сказала, что мы ходим вокруг, чтобы посмотреть, так ли это, или... я должен построить здесь дом?".

Мышь некоторое время молчала, а '□□' позвала дважды.

Ему было так лень использовать свой мозг, поэтому он лежал на плечах Чутиана, упершись четырьмя лапами в его ноги, и покачивал своим острым хвостом.

Чутянь сделал еще один привал, а шум окружающего ветра все не стихал.

Он вздохнул и медленно пошел к большой комнате, где все только что собрались. Он рассказал, что когда в будние дни в нескольких деревнях было хорошо, они собирались в ней и болтали. Жители деревни хотели найти их, просто пошли в большой дом. Я обязательно их найду.

В десятки костровых ям в большом доме, только в одну добавляли дрова, огонь бушевал, и в комнате было очень тепло.

Несколько селян, покрытые звериными шкурами, сидели на краю огненной ямы, пили воду и передавали несколько красно-коричневых камней размером с кулак. Увидев, что подошел Чу

Тянь, старик взял руку и бросил камень Чутяню.

"Гора, смотри, ты знаешь?" Он улыбнулся и посмотрел на Чутяню: "Это хорошая вещь, наша деревня, на этот раз мы можем использовать этого ребенка, и поменяли так много хороших вин обратно."

Чу Тянь измерил камень, плотность очень высокая, размер камня, там на самом деле сотни фунтов тяжести.

Он подошел к костру и сел. Он посмотрел на камень у огня и кивнул. "Это руда огненной меди, эм... кажется, это неправильно".

Я осторожно различил руду в своей руке и увидел несколько черных линий внутри красновато-коричневой руды. Чутянь воскликнул: "Это руда огненной меди, которая была выветрена землей. Огненная медь твердая, но ее текстура очень хрупкая. Используемая для литья предметов, она легко ломается".

"Но после вторжения земной атмосферы, огонь в огненной меди выпал в осадок, и она стала гораздо более гибкой. Это хорошая вещь дляковки предметов". Чу Тянь разбил руду огненной меди в своей руке и передал ее обратно. Я отдал ее старику.

Огненная медь, это обычный духовный материал с огненными свойствами, ценность не высока.

В городе безветренного каньона, рафинируя слитки чистой огненной меди, стандартный слиток меди площадью один фут квадратный стоит три или пять духовных кристаллов.

Духовная погоня, которую немного преследуют, слишком ленива, чтобы использовать огненную медь для литья духа.

Огненная медь больше используется при закладке различных крупномасштабных массивов, а обычные массивы низкого порядка - только для этого. Если речь идет о массивах чуть более высокого порядка, то более серьезные массивы магов будут использовать более высокий уровень атрибута огня. Материал заменяет огненная медь.

Положение огненной меди в звездном океане подобно большой каменной плите, которой вымощена дорога в стране смертных. Она немного ценна, не то, что можно увидеть повсюду, но ценность ее такова. Она может быть использована только для мощения дороги, немного богата. Все будут толочь кирпичи с водой, и никто не будет использовать Дацинши в собственном доме".

"Конечно, это хорошо!" Старик тоже много выпил. Он с гордостью сказал Чу Тяню: "Это сокровище предков".

Чу Тянь усмехнулся и, как младенец, перевернул несколько деревень, чтобы посмотреть на огненную медную руду.

Как и огненная медная руда в детстве, кажется, что в этой деревне нет недостатка.

И они могут использовать огненную медную руду, чтобы вернуть столько выпивки. Говоря словами крабовых клешней, это редкий банкет в деревне за последние годы!

Слабый напиток из нескольких больших гончарных кувшинов - это "пир"?

Эта огненная медная руда может быть обменена на вино под названием "пир". Похоже, что эта горячая медная руда действительно популярна и может рассматриваться как твердая валюта.

Похоже, что в деревнях, где живут старики и дети богов, не очень богато.

Взгляд Чу Тяня скользнул по их талиям. Они были обмотаны вокруг пояса сухожилиями и шкурами животных. На старом поясе каждой деревни висели короткие ножи и короткие мечи.

Но кроме старой и двух других самых больших деревень, старая талия подвешена на железной подвеске, а в других деревнях висят старые каменные талии, которые отполированы черными камнями!

Чутянь вспомнил, что когда варили свежий суп, резали зверей в воде или позже разделявали мясо на пиру, жители деревни пользовались каменными ножами, а коротких железных мечей между ними было три. В этой деревне я видел только три куска железа.

Приняв еще одну руду огненной меди, переданную деревне, Чу Тянь покачал головой: "Огненная медь, захваченная землей, может быть использована для рафинирования оружия, хотя она не очень хороша, но для борьбы со зверем она очень хороша".

Чутянь вспомнил о трех деревянных копьях, которые были замечены в крабовых щипцах и лежали на полке в углу дома!

Старика передернуло. Пошатываясь, он посмотрел на Чутяня и улыбнулся: "Разве оружие рафинирования огня не медное? Разве это хорошо? Что это за оружие? Он построен вокруг трех тысяч миль, есть только одна деревня. Будет создавать металлическое оружие, это ремесло предков!"

Чу Тянь вздохнул, глядя в глаза слепому, долгое время не было слышно ни звука!

Создавать металлическое оружие, это ремесло предков? Чу Тянь посмотрел на короткий меч, висящий между поясами старика, чтобы увидеть уровень короткого меча, Чу Тяню лень плевать - помещенный в Синь Синьян, какой подмастерье осмелится создать эту качественную "болванку", рано. Это была его голова с его железным молотом!

Когда Чу Тянь пытался сказать, что он может попробовать, внезапно вошел большой человек.

"Старый, люди из соседней деревни сказали, что шахта - это их деревня, они должны грабить".

Чутянь еще не двигался. Мышонок уже обрадовался и вскочил. Он схватился за землю и закричал, ему было очень интересно. Мышонок любит наблюдать за весельем!